

С.С. Асанова¹, Д.С. Утебаева^{2*}¹Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауэзова, Казахстан, г. Шымкент²Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*e-mail: 28_dinar@mail.ru

ПРОЯВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НЕОПАГАНИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В современной культуре и искусстве можно найти множество признаков древних верований и мифологических понятий. Авторы статьи, раскрывая данные явления, преследуют цель изучения их роли в современной духовности и ментально-психологического влияния. В статье преследуется цель раскрытия причин и следствий возобновления архаичного миропознания, древних паганистских верований в видах и жанрах современного искусства. Авторы, проведя анализ явлениям неопганизма в искусстве, выявляют два аспекта рассматриваемого события. Первый аспект – древние мировоззренческие понятия, связанные с народными глубокими духовными источниками, и формы верований. Это феномен, тесно связанный с коллективной памятью и этнопсихологическими ментальными особенностями каждого народа. Второй аспект проявления неопганизма в современном обществе – использование веры в древние мифы и практики с целью манипуляции людьми в политических и коммерческих целях. Итоги исследования показывают, что опыт освоения окружающей природной и социальной среды древнего человека сохранился в мифах и преданиях. Вследствие внешних и внутренних причин современные люди обращаются к этому опыту, пытаются решить собственные проблемы с помощью неопганистских практик или формирования квазирелигиозных движений. Данное обращение особенно актуально в информационном обществе, где неопганистские представления транслируются через интернет-технологии.

Ключевые слова: архаика, мифология, тотемизм, фетишизм, анимизм, неопганизм, искусство.

S.S. Asanova¹, D.S. Utebaeva^{2*}¹M. Auezov South Kazakhstan State University, Kazakhstan, Shymkent²Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

*e-mail: 28_dinar@mail.ru

The manifestations and development of neopaganism in modern society

In modern culture and art, you can find in many signs of ancient beliefs and mythological concepts. The authors of the article, revealing these phenomena, are aimed at studying their role in modern spirituality and mental-psychological influence. The article aims at revealing the causes and consequences of the resumption of archaic worldview, ancient pagan beliefs in the forms and genres of modern art. The authors, after analyzing the phenomena of neopaganism in art, identifies two aspects of the event in question. The first aspect is the ancient worldview concepts associated with deep folk spiritual sources and forms of beliefs. This is a phenomenon closely associated with collective memory and ethnopyschological mental characteristics of each nation. The second aspect of the manifestation of neopaganism in modern society is the use of faith in ancient myths and practices for the purpose of manipulating people for political and commercial purposes. The results of the study show that the experience of developing the surrounding natural and social environment of an ancient person, preserved for thousands of years in myths and traditions. Due to external and internal reasons, modern people turn to this experience, trying to solve their own problems with the help of neopagan practices or the formation of quasi-religious movements.

Key words: archaic, mythology, totemism, fetishism, animism, neopaganism, art.

С.С. Асанова¹, Д.С. Утебаева^{2*}¹М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік университеті, Қазақстан, Шымкент қ.²Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.,

*e-mail: 28_dinar@mail.ru

Қазіргі қоғамдағы неопганизм көріністері мен дамуы

Қазіргі мәдениет пен өнерде көне сенімдер мен мифологиялық ұғымдарды көптеп кездестіруге болады. Бұл мақала авторлары осы құбылыстардың мәнін ашып, олардың заманауи

руханиаттағы рөлін және менталды-психологиялық ықпалын зерттеу мақсатын алға қойды. Мақалада архаикалық дүниетаным, көне паганистік сенімдердің заманауи өнер түрлері мен жанрларында жаңғыруының себептері мен салдарларын ашып көрсету көзделген. Авторлар өнердегі неопаганизм құбылыстарын талдай отырып, қарастырылып отырған мәселенің мынадай екі қырын бөліп көрсетеді. Бірінші қыры – халықтың терең рухани бастауларымен, сенім түрлерімен байланысты ежелгі дүниетанымдық ұғымдар. Бұл феномен әрбір халықтың ұжымдық есі мен этнопсихологиялық менталды ерекшеліктерімен тығыз байланысты. Неопаганизмнің қазіргі қоғамда көрініс табуының екінші бір қыры – саяси және коммерциялық мақсатта адамдарды басқару үшін көне мифтер мен практикаларға сенімді пайдалану болып табылады. Зерттеу нәтижелерінен байқағанымыздай, ежелгі адамның қоршаған табиғи және әлеуметтік ортаны бағындыру тәжірибесі мың жылдар бойы мифтер мен аңыздарда сақталған. Сыртқы және ішкі себептер салдарынан заманауи адамдар осы тәжірибеге бет бұра отырып, өз мәселелерін неопанистік практикалар немесе квазидіни қозғалыстар көмегімен шешуге тырысады.

Түйін сөздер: архаика, мифология, тотемизм, фетишизм, анимизм, неопаганизм, өнер.

Введение

Анализ прошлых периодов культуры показывает, что паганистские понятия и ценности всегда возвращаются и воссоздаются. В современной национальной культуре Казахстана древние мифологические, тенгрианские и шаманские мотивы широко распространены. В стране в последние годы ежегодно организуются и проводятся фестиваль «Тәңір дауысы» (Голос Тенгри) и художественная галерея «Ұмай» (Умай). В данных этнографических экспозициях представляется различная информация о древних верованиях и традициях.

Воссоздание паганистских верований и мифологических понятий тесно связано и с мировоззренческими концепциями среди исследователей. Вышедшая в 80-ые годы прошлого столетия книга «АЗИЯ» Олжаса Сулейменова (1971) породила энтузиазм для изучения собственной истории и культуры. Вышедшие в то же время труды Алькея Маргулана (1998), Кемель Акишева (1995) и Алишера Акишева (1984), А. Кобыратбаева (1991) открыли новые грани при углублении в секреты истории. На основе трудов археологов и филологов, писателей и художников происходит не только воссоздание древних верований, вместе с этим рождаются новые мифы и легенды, питающие источник явления язычества. Древний паганизм, берущий начало из древних слоев народной культуры, на сегодняшний день трансформируется в новое социально-культурное и религиозно-философское явление – неопаганизм. Современное искусство, воссоздавая языческие темы и сюжеты, вносит изменения в смысл и содержание паганизма, вместе с этим вводит зрителей и читателей в контекст неопанизма, рождающегося из-за потребностей и требований нового времени. Одним из источников искусства является мифо-

логия. Не будет преувеличением назвать мифы неиссякаемым источником искусства. По мнению французского писателя Роже Кайуа, вечная жизнь мифов кроется в противоречиях человеческой сущности. ... Фольклорно-сказочные, а также мифологические мотивы можно связать с драматическими ситуациями. Их главный смысл – в одном из какого-либо особого мира необходимо конкретизировать различные явления психологических возможностей (Кайуа, 2003: 46). То есть, современный человек, как и древний человек, всегда стоит перед выбором, этот выбор формирует драматическую ситуацию. Драматическая ситуация рождает глубокое индивидуальное, психологическое переживание персонажа, охватывающее всю его сущность. Согласно рассуждению Р. Кайуа, персонаж (или герой) – личность, умеющая решить эту ситуацию, хорошо ли, плохо ли, но все же умеющий находить пути выхода из нее. Французский писатель рассуждает: «дух абстракции и грубых упрощений (достаточно точно обозначаемый терминами «рационализм» и «позитивизм») напрасно отбрасывал в крошечный мрак все те элементы жизненного опыта, которые не помещались в его узких рамках. Такая позиция непонимания несла в себе зародыш собственной гибели и неизбежно имела пагубные, во многих отношениях, последствия.

Миф – совокупность верований, придающих нам определенный смысл нашей жизни. Миф дает возможность людям и обществу достойно и соответственно приспособиться к окружающему миру» (Кайуа, 2003: 135-136), и далее говорит о том, что воссоздание мифа не является самоцелью, через миф человек стремится расширить свой духовный кругозор. Р. Кайуа делает вывод: «... Мифология и ее реконструкция – не может быть самоцелью, главное – возможность передавать через такую реконструкцию информацию для нынешнего поколения, общества.

Превратившуюся в национальную болезнь данную бессмысленность, даже если нет возможности показать прямой путь к самопознанию, можно победить, достигнув источника информации, придающую определенную творческую, созидательную идею» (Кайуа, 2003: 138). Из этих рассуждений автора мы можем заметить, что миф является не только реконструкцией событий древних времен или проекцией на современность, в определенном аспекте он является одним из глубоких проявлений синкретичного единства человека и природы, всего сущего. Другими словами, мироощущение простосердечного, не ставящего целью «обмануть свою природу» человека, форма миропознания, когда ум и чувства, здравомыслие и эмоции едины.

Методология

В данной статье авторы используют методы исследования, которые включают в себя системный подход, структурно-функциональный анализ, метод восхождения от абстрактного к конкретному и компаративистский подходы. Эти методологические установки важны для понимания роли мифологического познания для человека и анализа проявлений неопаганизма в современном мире.

Место и роль мифологического познания в литературе

В архаично-религиозных верованиях многих народов имеется внутреннее свойство признака пантеизма с присущей синкретной целостностью микро- и макрокосмоса. Хотя прошли многие века, но мотивы восприятия мира из такой пантеистской позиции будут сохраняться в качестве важного элемента национального миропознания и менталитета, духовной культуры. Если глубоко и системно осмысливать мировоззренческие аспекты казахских эпосов, легенд и преданий, то можно во множестве найти аргументы для сказанного нами. Одно из фундаментальных понятий казахского миропознания – «Концепт светлого мира» (Жарық дүние) изображает целостность и единство этих двух миров.

Современный неопаганизм идеализирует это мышление раннеобщинного человека, воспринимающего себя не отдельно, а воедино с природой, стремится чрезмерно приукрасить его. Согласно неопаганизму, человеческое сознание, начиная с момента отделения от природы, подвергается неизлечимой болезни. Он отрывается от своих корней и превращается в увядающее существо.

Особенности мифологического мышления проявляются в тотемизме, в эволюции образа человека-животного. В тотемизме животное подразумевает не только волшебную силу, господствующее и властвующее над человеком, но и обозначает священную мощь, покровительствующей, защищающей и оберегающей человека.

Развитие образа тотемного животного было тесно связано с рассуждениями о различных аспектах природы человека. Поэтому, образ человека-животного в мифах, сохраняя свой первоначальный смысл, дополняется новым содержанием. Теперь, на передний ряд выходят не мифологические, сказочно-фантастические факторы, а человеческие проблемы. От образа животного человеку придаются присущие ему свойства. К примеру, лиса превращается в символ хитрости человека, медведь – в символ простоватости, лев – в символ грозности. В таких мифах главное внимание уделяется человеку, а животное в известной степени становится метафорическим образом сущности человека. Главное здесь – социальное содержание, изображение человека, общества, социальную среду посредством метафорической формы или персонажа. Метафора здесь, с одной стороны, является следствием органической связи с мифом, с другой стороны – способом завуалированного изображения истины. Поэтому за каждым мифологическим персонажем кроется социальное содержание. Мифологическое влияние мы также часто встречаем в современном искусстве. В современной реалистической прозе природу часто используют в качестве инструмента для описания состояния человека. Вместе с этим, мистические сюжеты и мотивы также становятся неразделимой частью современного искусства. Это означает, что, хотя мифологическое сознание и подверглось кардинальному изменению, все же оно нашло свое место в современном искусстве. Миф в качестве формы синкретной неразделимости сознания будет сохранять данное свое свойство и в ходе своего исторического развития.

Мифология даже в искаженном состоянии стремится изображать конкретные явления жизни, благодаря этому оно отличается от религиозного сознания. Религиозное сознание уравнивает образы верований с правдой, Бог в религиозном сознании воспринимается как живая сущность, властвующая над людьми. Производные религиозного сознания воспринимаются не в качестве мистических плодов человеческого сознания, а в качестве трансцендентальности человеческому сознанию и духу, и благодаря этому противостоящей ей второй реальностью.

Если рассматривать любую сферу современного искусства, можно часто повстречать произведения, построенные по мотивам древних мифов или основанные на преобразении мифов по современным реалиям. Художественные произведения таких классиков, как Ж.П. Сартр (2010), А. Камю (1988), Ф. Кафка (2006), М. Булгаков (2005), полны сюжетных построений и образов, позаимствованных из античных, библейских, национальных мифов. Уместно используя древние мифы и религиозные верования, духовные позиции и ценности, раскрывая с творческим поиском актуальные проблемы своей эпохи и передавая их своим читателям, произведения этих писателей смогли вызвать большую заинтересованность и имели огромный спрос.

Почему мифы интересуют современных писателей, чем притягивают к себе читателей произведения, построенные по мифологическим мотивам?

Мифологическая форма и фабула произведения, выходя за рамки натуралистической правдивости и односторонности реализма, дает возможность наполнить произведение волшебной правдой, kloкочущей в глубоких недрах человеческого духа.

Реалистичное художественное произведение нацелено на активное творчество воспринимающего субъекта, для восприятия от данного читателя требуется иметь глубокую ассоциативную практику. К примеру, в произведении М. Булгакова «Мастер и Маргарита» мистические и мифологические мотивы искусно сплетаются проблемы современного общества – нравственность и аморальность, верность и предательство. Ч. Айтматов (2010) в своих произведениях возрождая древние понятия и верования, раскрывает сущность современного общества, человеческие слабости и духовную нищету индивидуума. Ч. Айтматов, осмысливая проблему духовной нищеты посредством художественного произведения, предупреждает народ и общество об опасности, исходящей от последствий забвения прошлого, избавления от древних духовных установок.

Писатель не только возрождает древние мифы и верования, он заново объясняет правду посредством художественного произведения. Обращая внимание на неизведанные для большинства грани жизни, раскрывает актуальные проблемы эпохи и общества. Другими словами, писатель-художник не ограничивается реконструкцией мифов, он деконструирует

мифы и тем самым придает им новое современное звучание. Таким образом, мифы и древние верования входят в круг современности, тесно сплетаются с его процессами. К примеру, Джон Апдайк (2009), вдохновившись мифом об античном кентавре Хироне, написал свой роман «Кентавр». Писателя волнует вечная проблема человеческой природы – столкновение звериного и социального начал в природе человека, а также противоположность и борьба, мучающие человеческую душу и дух. В теме «Кентавра» Джон Апдайк опирается на сложившуюся в мировой культуре традицию отделения духовного и физического начал человеческой природы» (Яковлев, 2003: 463-464). Как и Ч. Айтматов, Д. Апдайк также противопоставляет жестокости, захлестнувшей современное общество, милосердие и доброту своего героя. Насколько мир не был бы жестоким, он не сможет лишить человека его устремлений к добру и милосердию. Не трудно заметить, что эти темы сплетаются с идеями «Светлый мир» (Жарык дүние), «Будь человеком» (Адам бол) казахского миропознания. Для человека не является главным то, что «Если эпоха стала лисой, превратись в гончую собаку», а никогда не оставлять свое милосердие и доброту, подчинять звериное начало человеческому началу. Современная массово-пророческая культура, возрождая свойственные первобытнообщинному сознанию особенности, архетипные верования, открыли путь для искаженного изображения их в общественном сознании.

Исследователь И. Резепова называет две причины зарождения неопаганства в современной культуре. Первое из них – процесс глобальной секуляризации. Второе – подвергшиеся изменению традиционные ценности в постмодернистской культуре (Резепова, 2005: 48). Паганистские мотивы, проявляясь через секуляризацию культуры, стали причиной усиления влияния компонентов неопаганства в миропознании. Такие компоненты неопаганистского миропознания внедряются во все сферы интеллектуальной, религиозной, социально-политической, повседневной, коммуникативно-информационной жизни. Элементы неопаганистского миропознания мы можем встретить в современных философии и литературе, музыке и изобразительном искусстве, в учениях религиозных сект, в политике и социальных взаимоотношениях, в фасонах одежды и манерах общения, в манере разговора и средствах массовой информации.

Неопаганизм как манипуляция массами: механизмы формирования архаичного миропознания

Имеются различные механизмы формирования массово-пророческой культуры в современном обществе, и в этом процессе у элементов религиозно-мифологического сознания имеется свое место. Исследовавший этот вопрос английский ученый Р. Сильверстоун полагает, что «телевидение – язык и миф, оно сохраняет культурную практику, считавшуюся присущей примитивному обществу. По его мнению, мифы обогащают явления, рождающиеся в современных сферах искусства, подавляет противостояния между различными типами знаний и практик, это приближает его к типу телевизионного повествования. Это связано с тем, что телевидению и мифам присущи ритуальные свойства» (Яковлев, 2003: 467).

Появление Интернета дало возможность общественности познакомиться с гораздо большим объемом информации о неоязычестве и его различных организациях и сообществах, их программах. В современном мире особенности неопаганизма проявляются по-разному, например, некоторые неопаганистские группы призывают к возвращению к традициям предков, другие предлагают пути выхода из кризисов и угроз современности, третьи возвышают свою нацию и не устают говорить о его неповторимой идентичности. На телевидении, в газетах и журналах существует различная реклама и объявления, предлагающие решить любую вашу проблему посредством магии или гадания. Многие интернет-сайты предлагают гороскопы и услуги по очищению ауры и изменения судьбы, открыть путь к счастью. Можно сказать, что паганизм стал неразделимой частью современного мира и мы не можем отрицать огромное влияние телевидения и Интернета, современных СМИ на процесс его возрождения. Если для читателя и зрителя с развитым сознанием и устоявшимся мировоззрением это является чем-то вроде экзотики, вызывающей мимолетный интерес, то для детей и подростков оно является очень опасным явлением. Потому, что большая часть современных компьютерных игр и мультфильмов основана на подобных неомифологических и неопаганистских мотивах. Молодежь перестает различать разницу между реальной истиной и виртуальной истиной, разницу между добром и злом. Таким образом имеет место мистификация сознания, проекция мистификации на истину.

В некоторых программах, например, российского телевидения, спиритизм и магия, эзотерика и современные научные достижения показывают зрителю без различения фантастического мира и истинного бытия, правды и вымысла, научного мнения и мифа. Конечно, эти программы и не ставят себе целью раскрытие правды, достижение истины, для программы главное – рейтинг, привлечь побольше зрителей. А стремление познать неведомое для них незаменимый инструмент обогащения. Поэтому подобные программы и интернет-сайты, всю эксплуатируя эти устремления и необходимость, стремятся получить прибыль.

В последние годы подобные тенденции начали проявляться и в телевидении Казахстана. Персонажи одной из телевизионных программ посещают какое-либо священное место, притрагиваются к каким-либо священным вещам или предметам, типа святого дерева, получают чудодейственную силу и исцеление, и их судьбы поворачиваются к лучшему. По мнению авторов таких программ, такая практика способна призвать на помощь людям силу древних верований.

Еще одно современное проявление неопаганизма – неошаманизм. Начиная с кумалакши (гадателя по катышкам из овечьего помета) и емши-тауипов (знахарей), сидящих вдоль улиц, и до высококлассных медиумов, имеющих несколько дипломов и множество сертификатов, обещающих очистить ваши дома и семьи от сглаза и порчи. Современные неошаманы ведут свою родословную от седьмого и даже более ранних колен своих предков, якобы имевших чудодейственную силу, в своей стилистике стремятся широко использовать язык современной науки, различные понятия и методы из его арсенала, инструменты. Однако, смысл и содержание этих понятий, применяемых современными шаманами, по своей сути это набор ряда терминов, а их методы напоминают оккультно-магические действия. Арсенал их инструментов начинается с традиционной шаманской атрибутики (различные музыкальные инструменты, камча, чудодейственный посох и другие), до приспособлений, имитирующих приборы научных экспериментов. Они с помощью этих инструментов уверяют, что могут определить ослабленные места в биоэнергетике организма, а другие для этих целей используют домашних животных. Они рассматривают хиромантию и астрологию в качестве одного из направлений человеческих знаний и считают себя овладевшими забытыми и тайными знаниями.

Таким образом, анализ проявлений архаичного миропознания, имеющих место в современной культуре и искусстве, дает нам возможность рассматривать их, разделив условно на два этапа. Первый период, охватывающий середину 60-80-годов прошлого столетия, в основном развивался в интеллектуально-духовном аспекте. Возрождение в этот период в искусстве и литературе, в научных и научно-популярных изданиях архаичного миропознания и мифологию, древние верования и понятия вскрыло глубокие исторические слои национального сознания и сути, и стало периодом соединения древних ценностей с современными общественными запросами. Писатели, ученые и деятели искусства в своих трудах, занимаясь реконструкцией орнаментов миропознания, свойственных архаичным периодам национальной истории и культуры, внесли свой вклад в сохранение народом своего «Я», свою уникальность и неповторимость. Исследователи обеспечили духовно-культурную преемственность, дошедшую в современное общество из прошлых веков. Эта традиция в последнее время находит свое проявление в творчестве таких ученых, как С. Кондыбаев (2004), А. Кодар (2001), М. Орынбеков (2013). Проведенный в их трудах анализ архаичного миропознания, мифологии и древних верований не преследовал цель возрождение паганизма. Они доказали синкретность миропознания народа, и то, что в его недрах многие слои сращиваются между собою.

Реконструкция паганистских верований во втором периоде, берущая свое начало с конца 80-х годов, привела к тому, что имело место его массовое проявление в качестве одного из феноменов массовой культуры. Неоязычество этого периода было связано с социальными группами и движениями, преследующими политическо-идеологические цели, и с отдельными индивидуумами, и с целыми сообществами, стремящимися превратить его в источник коммерческого дохода. Возрождение язычества на просторах Евразии накануне распада СССР повлияло на усиление этнонационального сознания и настроения. Поэтому политические движения берут за основу своей идеологии элементы неоязычества. Однако, неоязычество в случае религиозного течения является маргинальным событием. Это его маргинальное свойство и присущее ему внутреннее разнообразие, порождает сомнения в его способности превратиться в силу, способную объединить массы для определенных целей. Современный неопаганизм, хотя и породил колеба-

ния в общественном сознании, однако, не силах кардинально изменить религиозное сознание. Оно может проявиться в качестве идеи, передающей настроения каких-либо социальных групп, ищущих будущее в прошлом или утешающих себя достижениями прошлого. Также, неопаганизм может сохраниться во мнениях современных людей в качестве этноявления, ограничиваясь оказанием влияния на возрастание интереса к древним временам, получившим экзотическую окраску, и к народным архаичным традициям.

Проявления и стратегии развития неопаганизма в массовом сознании и культуре

Проявления современного неопаганизма в массовом сознании и культуре можно оценивать в качестве симулякра. Введенный во второй половине XX-го века французскими философами постмодернистского направления этот термин более точно характеризует элементы неоязычества в современной культуре. Современное язычество и его воззрения о ценностях и понятиях, магически-ритуальные действия и являются симулякром «неошаманизма». Их реконструкция паганизма основывается на субъективизме и предположениях. Симулякр является идеальным примером – он показывает связь оригинала и его копии или похожего на него прообраза. Эта копия оригинала (симулякр) может быть близкой к истине или ложной. Трудно назвать копию современного неопаганизма близкой к истинной. Они, отделяя древние архаичные верования от недр породивших их бытовых, религиозно-мировоззренческих, культурно-ценностных сфер, в то же время придают им новый культурный контекст. Это приводит к изменению содержания и формы паганизма. Сведения и информация, сохранившаяся в археологических, этнографических, исторических сведениях, не дают возможности восстановить полностью языческие понятия и обряды. Современные неопаганистские группы, чтобы определить правильность и точность своих взглядов и принципов, опираются на появившиеся в последнее время сведения и летописи, истинность которых вызывает большие сомнения. Одно из ярких проявлений этого – широко распространенная среди российских неопаганистов «Книга Велеса» (Гнатюк, Гнатюк, 2006: 32). Хотя среди научных кругов это произведение признано подделкой, русские неопаганисты не сомневаются в ее истинности. Особенно широкое распространение получила «Книга Велеса» в переводе Александра Асова (2002), некоторые даже признают его в качестве канона.

Некоторые неопаганисты, соединив сохранившиеся у других народов (во многих случаях у соседних народов, живущих на территории одного государства) паганистские понятия и обычаи с древними верованиями народов, представителями которых они являются, стремятся воссоздать разорванные паганистские обычаи и понятия.

Исследователи называют несколько стратегий принятия паганистских обычаев из других этнокультур: 1) Стратегия генетической идентичности. Неоязычники, имеющие местные азиатские или африканские корни, объясняют свой религиозный выбор возвращением к истокам. С психологической точки зрения индивиду гораздо проще объяснить свое языческое верование возвращением к своим истокам, чем подвергаться обвинениям в том, что он принял чужое, назвался чужим именем. 2) Стратегия ученичества. Неопаганисты, обучившиеся у предсказателей и знахарей, являющихся носителями языческих обрядов, прикрываются своими учителями и стремятся доказать свою причастность к паганизму, используя полученные знания и учительские обычаи. Неопаганист, указывая на то, что получил знания от учителей, придерживающихся различные религиозные обычаи, может заявить о том, что все эти обычаи ему не чужды. 3) Стратегия обучения, исследования. Если с генной точки зрения неопаганист и не будет причастен в выбранной им религиозным традициям, он может заявить, что получил знания о данных религиозных традициях через изучение его священных книг, сборников его мифов и легенд, археологических, этнографических, религиозно-источников и источников устной литературы. По его мнению, высшее знание гораздо важнее причастности к религиозным традициям. 4) Стратегия прагматичности. Неопаганисты полагают лучшим придерживаться этой стратегии, чем оправдываться, принимая чужие религиозные традиции. Они считают, что религиозная мудрость не является собственностью одного из народов, что оно принадлежит всему человечеству и каждый человек может взять от него то, что хочет и то, что приведет его к успеху. 5) Стратегия избранности. Здесь верующий не выбирает удобную или подходящую ему религиозную традицию, наоборот, религиозная традиция выбирает верующего человека. Некоторая непознанная сила или Бог (или идолы) призывают его принять эту религиозную традицию, дают предзнаменование. 6) Стратегия реинкарнации. Как и генетическая, эта стратегия также пред-

ставляет неопаганиста в качестве овладевшего религиозной традицией. Однако его генетическая связь с народом, придерживающимся паганизма, объясняется не его нынешней жизнью, а с его прошлой жизнью (Саракаева, 2010: 144). По мнению автора, хотя эти стратегии и будут реализованы, для неопаганиста религиозные традиции и обряды, сформировавшиеся под влиянием других культур и имеющие другие ценности, и ментальные особенности, будут оставаться для него чуждыми. В религиозных традициях каждого народа проявляются накопившиеся тысячелетиями итоги совокупной практики. Способность за период одного поколения полноценно воспринять и возродить эту практику вызывает большое сомнение. Эта практика, как мы сказали выше, как взаимосвязь оригинала и его копии, копия навсегда останется копией, в определенной степени может быть неразличимой от оригинала, но никогда не станет им. Вместе с этим, вряд ли современное поколение сможет с точностью возродить религиозную практику и традиции предыдущих поколений. Потому, что в каждой эпохе взгляды и миропонимание, ценности и ментально-психологические структуры человека и общества будут подвергаться изменениям. Это формирует неповторимую духовную практику каждого поколения и при восприятии прошлого духовного наследия и возрождения его будет отпечатываться почерк этой практики.

Заключение

Анализ соотношения архаичного миропознания и современного искусства, показывает их свойство к поиску вечного священнодействия в природе человека, несмотря на его натуру. Духовность современного человека, несмотря на его расу и национальность, пол и психо-ментальные различия, питаются от единообразных архетипных символов и образов. По сравнению с мировыми религиями именно это мифологическое сознание подразумевает единство духовного мира всего человечества, слияние в едином направлении его поисков и ценностей. Это единство и неразделимость человечества, по сравнению с религией и философией, более четко и полноценно показывает искусство. Подводя итоги затронутым в статье проблемам, делаем следующие выводы.

Мифологическое миропознание и древние верования – неразделимые части культуры и искусства. Они являются источниками вдохновения эстетического сознания в качестве туманных архе-

типов сознания человеческой духовности. В реалистичном искусстве и культуре мифологическое миропознание и древние верования играют позитивную роль, они обогащают духовность человека.

Десакрализация человеческой сущности, начавшаяся с новейших времен, прагматизм и чрезмерный утилитаризм, а также и легальные производные, превращая современные массово-пророческую культуру и древние архетипы в инструмент обогащения и реализации коммер-

ческих интересов, лишает их от свойственных им ценностей, отделяет их смысл и содержание, превращает их в проявления симулякра.

Мы думаем, что через философско-эстетический анализа контентов СМИ, созданных по мотивам древних верований, содержанию тематик современных рекламных продуктов, выявление их влияния на мышление и вкусы зрителей и читателей, можно открыть новые темы для будущих исследований.

Литература

- Айтматов, Ч. Белый пароход. – М.: «АСТ». 2010. – 352 с.
- Акишев, А. Искусство и мифология саков. – Алма-Ата: «Наука». 1984. – 176 с.
- Акишев, К. К генезису традиционной культуры казахов. Культура кочевников на рубеже веков (XIX-XX, XX-XXI вв.) // Проблемы генезиса и трансформации: Материалы междунар. конф. – Алматы. 1995. – С. 26-31.
- Алдайк, Дж. «Кентавр». – М.: «АСТ». 2009. – 320 с.
- Асов, А.И. «Книга Велеса бессмертна!» // Родина, № 6. 2002. – С. 27-29.
- Булгаков, М. «Мастер и Маргарита: Роман». – М.: «ОЛМА-ПРЕСС». 2005. – 512 с.
- Гнатюк, В. & Гнатюк Ю. «Велесова книга». / пер. и коммент. Валентина и Юлии Гнатюк. – М.: «Амрита-Русь». – 272 с.: ил.
- Кайуа, Р. «Миф и человек. Человек и сакральное» / Пер. с фр. и вступ. сл. С.Н. Зенкина. – М.: «ОГИ». 2003. – 296 с.
- Камю, А. «Посторонний: Избранное». – М.: «Радуга». 1988. – С. 41-96.
- Кафка, Ф. «Процесс. Замок. Превращение: роман, рассказы». – СПб.: «Азбука-классика». 2006. – 701 с.
- Кодар, А. «Долгий путь тюркского бога. Тенгриведение». (Электронный ресурс) URL <https://yadi.sk/i/UGa2kqyZduyLv> (дата обращения: 22.04.2020)
- Кондыбаев, С. 'Арғызақ мифологиясы'. – Алматы: «Дайк-Пресс». 2004. – 500 с.
- Коньратбаев, Ә. «Қазақ фольклорының тарихы». – Алматы: «Ана тілі». – 288 с.
- Маргулан, А.Х. Сочинения: Т.1 «Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана». – Алматы: «Атамұра». 1998. – 400 с.
- Орынбеков, М.С. «Генезис религиозности в Казахстане». – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Алматы: «ИФПР КН МОН РК». 2013. – 204 с.
- Резепова, И.С. «Неоязычество в культуре: История и современность: дис. ... канд. филос. Наук». – Ростов на Дону. 2005. – С. 48.
- Саракаева, А.А. «Религиозные заимствования как способ создания новой религиозной идентичности в американском неоязычестве» (Электронный ресурс) URL www.gramota.net/materials/3/2010/1/38.html (дата обращения: 22.04.2020)
- Сартр, Ж.П. «Тошнота». – М.: «АСТ». 2010. – 253 с.
- Сулейменов, О. «Аз и Я». – Алма-Ата: «Жазушы». 1971. – 276 с.
- Яковлев, Е.Г. «Эстетика. Искусствознание. Религиоведение». – М.: Книжный дом «Университет», 2003. – 640 с.

References

- Aitmatov, Ch. 2010. 'Beli parohod [White Steamboat]. Moskva, AST, 352 s.
- Akischev, A. 1984. 'Iskusstvo i mifologiya sakov' [Art and Mythology of Saks]. Alma-Ata, Nauka, 176 s.
- Akischev, K. 1995. 'K genezisu tradisionnoi kulturi kazakhov' Kultura kochevnikov na rubezhe vekov (XIX-XX, XX-XXI vv.): Problemi genezisa i transformasii: Materiali mezhnunaradnoi konf. ['Toward the Genesis of Traditional Kazakh Culture' Nomad Culture at the Turn of the Century (XIX-XX, XX-XXI centuries): Problems of Genesis and Transformation: Proceedings of the International Conference]. Almaty, ss. 26-31.
- Asov, A.I. 2002. 'Kniga Velesa bessmertna!'. [The Book of Veles is Immortal!]. Rodina, No. 6, ss. 27-29
- Bulgakov, M. 2005. 'Master i Margarita: Roman' [Master and Margarita: Roman]. Moskva, OLMA-PRESS, 512 s.
- Camus, A. 1988. 'Postoronni: Izbrannoe' [Outsider: Favorites]. Moskva, Raduga, ss. 41-96
- Gnatyuk, V. & Gnatyuk Yu. Velesova kniga [Velesova book]. / per. i comment. Valentinai i Julia Gnatyuk. Moskva, Amrita-Rus, 272 s.: III.
- Kafka, F. 2006. 'Prosess. Zamok. Prevrashenie: roman, rasskazi' [Process. Castle. Transformation: novel, stories]. Sankt-Petersburg, ABC klassic, 701 s.
- Kayua, R. 2003. 'Mif i chelovek. Chelovek i sakralnoe' [Myth and Man. Man and the Sacred]/ Per. s fr. i vstup. slovo S.N. Zenkina. Moskva, OGI, 296 s.

- Kodar, A. 'Dolgi put turkского boga. Tengrievedenie' [The long path of the Turkic god. Tengrification. (Electronni resource) URL <https://yadi.sk/i/UGa2kqyZduyLv> (data obrashenia: 04/22/2020)
- Kondybaev, S. 2004. 'Argukazak mifologiasii [Mythologies of protokazakhs]. Almaty, Dyke-Press, s. 500.
- Kondybaev, S. 2005. 'Kazakhskaiia mifologia: kratki slovar' [Kazakh Mythology: A Brief Dictionary]. Almaty: Nurly Alem, 272 s.
- Konyratbaev, A. 1991 'Kazak folklorinin tarihi' [History of Kazakh Folklor]'. Almaty, Ana tili, 288 s.
- Margulan, A.Kh. 1998. 'Sichinenia: T.1 'Begazi-dandibayevskaya kultura Centralnogo Kazakhstana' [Works: Vol. 1 'Begazy-Dandybaev Culture of Central Kazakhstan]. Almaty, Atamura, 400 s.
- Orynbekov, M.S. 2013. 'Genezis religioznosti v Kazkhstane [The Genesis of Religiousness in Kazakhstan]. Izd. 2-e, pererab. i dop. Almaty, IFPR KN MON RK, 204 s.
- Rezepova, I.S. 2005. Neoyazichestvo v culture: Istoria I sovremennost: dis... kand. filos. nauk. [Neopaganism in Culture: History and Modernity: Dis. ... cand. Philos. sciences]. Rostov na Donu, s. 48
- Sarakaeva A.A. 'Religioznie zaimstvivanja kak sposob sozdania novoi religioznoi identichnosti v amerikanskom neoyazichestve' [Religious borrowing as a way to create a new religious identity in American neopaganism] (Electronni resource) URL www.gramota.net/materials/3/2010/1/38.html (accessed: 04/22/2020)
- Sartre, J.P. 2010. 'Toshnota' [Nausea]. Moskva, Ast, 253 s.
- Suleimenov, O. 1971. 'Az i ya' [Az and Me]. Alma-Ata, Zhazushi, 276 s.
- Updike, J. 2009. 'Kentavr' [Centaur]. Moskva, AST, 320 s.
- Yakovlev, E.G. 2003. 'Estetika. Iskustvoznanie. Religiovedenie' [Aesthetics. Art History. Religious Studies]. Moskva, Knizni Dom "Universitet", 640 s.